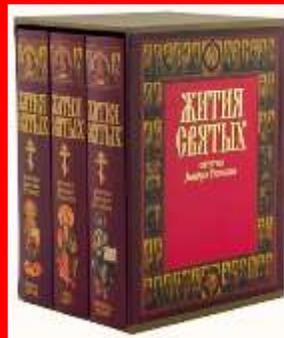
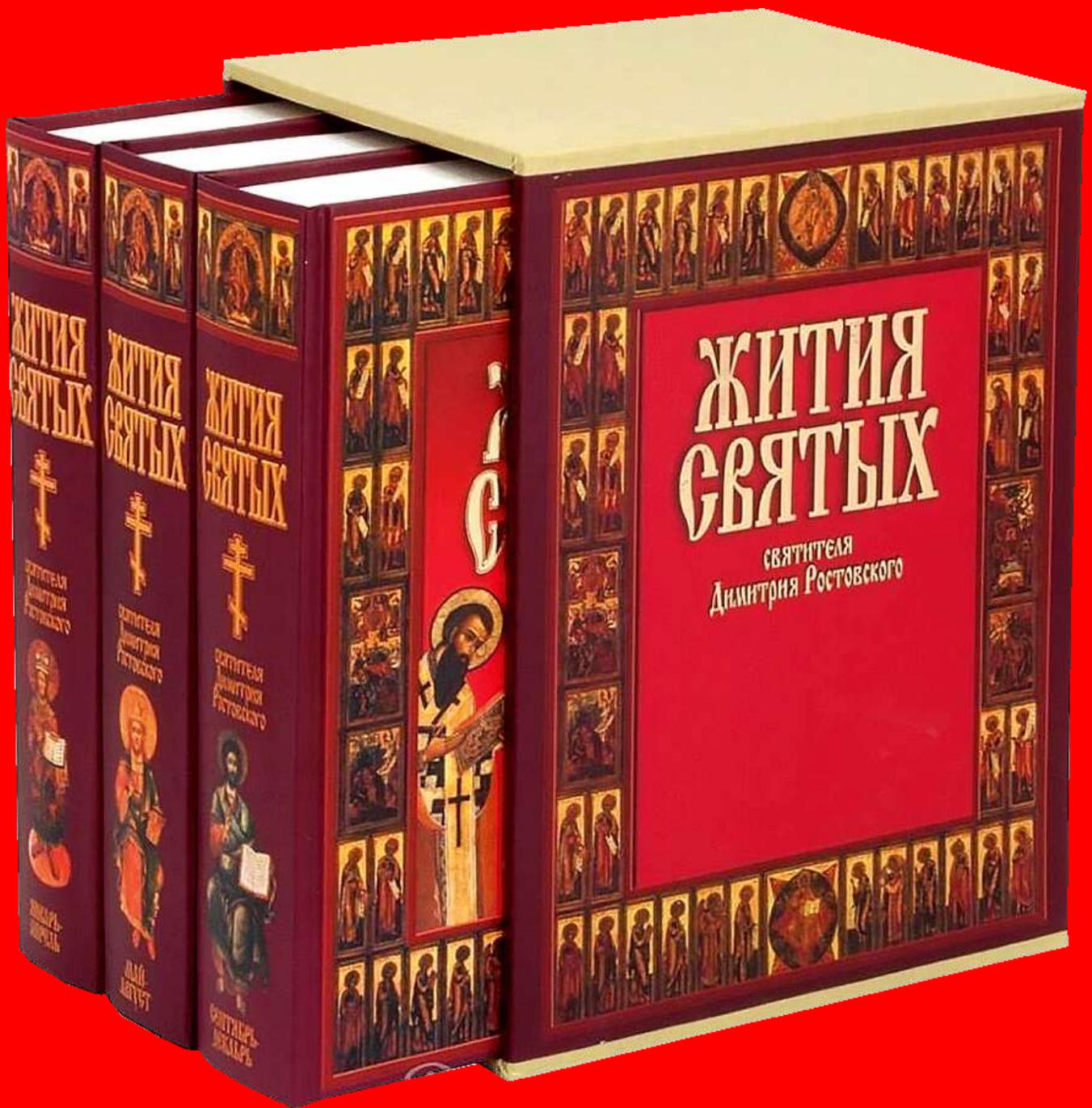

TEZĂUR LITURGIC
24 SEPTEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.CUVIOS
NICANDRU
DE LA PSKOV

MOSCOVA, 2016

Житие преподобного отца нашего Никандра Псковского

Во дни великого князя Московского Василия Иоанновича¹ в Псковской области среди дикой, болотистой местности, в селе Виделебье жил один благочестивый человек по имени Филипп. Как сам он, так и супруга его Анастасия вели богоугодную жизнь, часто бывали в храме Божиим, слушая слово Господне и поучаясь заповедям Христовым. Старший сын их Арсений, постоянно видя пред собой благочестивый пример своих родителей, оставил мирскую суету и принял монашеское пострижение. Но еще более прославился своими подвигами и чудесами его брат Никон, впоследствии преподобный отец наш Никандр. Никон родился в 1507 году, и с самого раннего возраста благодать Божия почивала на нем; еще в молодых годах он просил родителей своих отдать его в научение Божественному Писанию. Часто посещая церковь во имя великого угодника Божия Николая, архиепископа Мирликийского, слыша о чудесах сего славного подвижника, отрок Никон с юных лет

возгорелся желанием последовать Христу; сильно также нравилась ему тихая иноческая жизнь его брата Арсения, посвященная труду и молитве; пример недавно преставившихся и просиявших своими подвигами и чудесами преподобных псковских Саввы и Евфросина² укреплял юношу в его намерении; Никон хотел поклониться нетленным мощам сих угодников Божиих и побывать в тех местах около Пскова, где они подвизались. Святой отрок часто и горячо молился Создателю, чтобы Он избавил его от пагубной мирской суеты и сделал достойным Своего вечного царствия; не любил Никон ни игр, свойственных его юному возрасту, ни красивых одежд, не принимал участия в праздных беседах, носил всегда простую одежду, любил нищету духовную и чистоту сердечную, постоянно вел он брань с врагом рода человеческого, предуготовляя себя таким образом к будущим, еще большим духовным подвигам. Между тем волею Божиею отец его скончался. Семнадцатилетний юноша, горя сильным желанием послужить Господу, со слезами и смирением убедил мать свою частью раздать имение неимущим, частью пожертвовать в церкви Божии и оставить сей суетный мир. Придя в один женский монастырь, Анастасия приняла там пострижение и вскоре

отошла в вечную жизнь, где добродетельным и благочестивым от века предопределено получить венец неувядаемый. Тогда Никон отправился в город Псков, посетил все церкви и монастыри, там бывшие, обошел также окрестные обители и наконец достиг тех мест, кои были ознаменованы подвигами святых Евфросина и Саввы; весьма радовался благочестивый юноша тому, что Господь привел его поклониться мощам сих угодников Своих, – чего он уже давно желал, и еще более укрепился духом на предстоящий ему подвиг. Лишь о том сильно скорбел Никон, что не вполне хорошо был научен Божественному Писанию; посему юных подвижник горячо молил Господа и Учителя всех, чтобы Он просветил мысленные его очи. И вот, наставляемый Духом Святым, он опять отправился в Псков; здесь встретил Никона один благочестивый муж по имени Филипп и принял его в свой дом для работы. Видя великое желание Никона разуместь Священное Писание, Филипп отдал его в учение к некоему диакону, славившемуся своими знаниями и мудростью. Часто и усердно молился святой, говоря: – Настави меня, Господи, правдою Твоею и вразуми меня научаться словам Твоим. И Человеколюбец Бог услышал горячее моление смиренного раба Своего: Он открыл Никону

ведение Божественного Писания, излил на него благодать Свою, даровал ему дух разума, так что все дивились тому, как скоро и как хорошо Никон изучил Писание. Как огонь очищает золото, так и несчастья очищают и еще более возвышают человека. Древний завистник рода человеческого диавол, не терпя благочестивой жизни преподобного, воздвиг на него некоторых злых людей, но святой Никон, по заповеди Христовой, переносил все нападки с молитвой и благодарением и своим смирением победил восставших на него.

Однажды, молясь в церкви, преподобный услышал евангельские слова: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко" (Мф. 11:28-30). Сии слова поразили Никона, и он решил скорее привести в исполнение свое заветное желание. Давно слышал он об одном каком-то пустынном, удаленном от сел и деревень месте, между Псковом и Порховом³, среди диких лесов и непроходимых болот; но не знал Никон человека, который бы мог точно указать ему то место; желая постоянно исполнить на деле слова, сказанные Духом Святым чрез праведного

пророка и царя Давида: "Далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; я поспешил бы укрыться от вихря, от бури" (Пс.54:8-9) смиренный подвижник усердно молил Господа, говоря:

– Господи и Владыко живота моего, Иисусе Христе, Сыне Божий, услыши молитву мою, удостой меня видеть пустыню, пошли мне мужа, который бы наставил меня на путь спасения и указал бы мне то уединенное место.

Молитва святого была услышана, и, по внушению Духа Святого, из Пскова он отправился в свое родное село Виделебье. Здесь Никон узнал, что одному человеку, по имени Феодору, известно то место. Придя к Феодору, преподобный стал просить его:

– С юного возраста слышал я о пустынном месте, но не было человека, кто бы указал мне его. Тебе известно место сие; ради великого имени Божия, укажи мне его; за сие и сам ты получишь награду от Господа и моей грешной душе будешь наставником.

Видя такое сильное желание Никона, благочестивый муж Феодор тайно от других отвел его в пустыню. Построив небольшую хижину, оба они поселились здесь и стали подвизаться в трудах и молитвах. Спустя некоторое время преподобный возвратился в

Псков, чтобы, по обычаю своему, выслушать Божественную литургию в церкви святого и славного Богоявления; в сем храме был глас к Никону из алтаря:

– Никон, Никон, раб Мой, иди в пустыню, указанную тебе благочестивым мужем Феодором, и там обретишь себе покой; процветет чрез тебя пустыня та, и многие спасутся там; приходящие туда получают благодать и будут прославлять имя Мое.

Преподобный тотчас же в духовной радости вышел из храма и отправился в место, указанное ему Самим Господом. На пути Никону встретился блаженный Николай Псковский⁴; он предрек, что в пустыне ожидают подвижника разные искушения от бесов и нападки со стороны злых людей; но ничто не могло удержать Никона; с ликованием, подобно воину, идущему на бой, преподобный возвратился в свою пустыню и подвизался здесь 15 лет в трудах, молитве, пощении, чтении Божественного Писания, постоянном бдении, много терпел от бесов и злых людей.

Между тем слух о его подвигах стал распространяться, и окрестные жители стали стекаться к нему. Смиренному подвижнику было сие тяжело: не от людей, но от Бога ожидал он себе награды, слава земная была ему в

тягость. Итак со слезами и с великой скорбью, не желая покидать сего места, но в то же время убегая от людского прославления, святой отправился снова в Псков. Здесь его принял к себе в дом тот Филипп, у коего преподобный жил во время своего учения; узнав, что Никон твердо решил посвятить себя Богу, он отвел блаженного в монастырь святого Иоанна Богослова, где почивали мощи основателя сей обители преподобного Саввы Крыпецкого. Узрев образ сего подвижника Божия и припав к раке его мощей Никон так стал молиться:

– Преподобный угодник Божий, Савва, помолись Владыке Христу, да сподобит Он меня, грешного и недостойного раба Своего, идти тем путем, по коему шествовал ты, да поможет Он мне на сем поприще и да будет Он моим заступником.

После сего Никон со смирением и слезами стал умолять игумена сей обители, чтобы он принял его в число братии. Игумен же удерживал его, говоря:

– Монастырь наш беден, да и сам ты здоровьем не крепок, не возлагай же на себя такого тяжелого бремени, Ты можешь жить с нами, но не торопись принимать пострижения иноческого.

Но Никон молил только об одном – исполнить его просьбу. Тогда игумен, видя такое рвение

святого, такое неудержимое желание принять иночество, должен был, наконец, уступить великим просьбам святого: он приказал одному из священноиноков постричь Никона, причем ему наречено было имя Никандр.

Тогда преподобный с новой силой устремился на подвиги, всё более и более преуспевал он в добродетелях, сторицей принося плод Господу. Горя любовью ко Христу, он совсем отказался от своей воли, всего себя предал Богу и стал благоприятным храмом Всесвятого Духа; постоянно укреплял он себя такими благочестивыми размышлениями: пшеничному полю подобно иноческое житие, оно требует частого дождя слезного великого трудолюбия. Если хочешь принести обильный плод, а не терние, то трезвись умом и трудись. Старайся быть доброй землей, а не каменистой почвой, чтобы всеянное свыше в сердце твое могло принести плоды, чтобы не иссыхало оно от зноя уныния и небрежения. Питая такими спасительными размышлениями свою душу и доставляя ей духовное услаждение молитвами, преподобный Никандр старался изнурить свою плоть; памятуя всегда слова Давида: **"призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои"** (Пс.24:18), преподобный никогда не оставлял работы телесной. Братия и

игумен удивлялись житию и подвигам святого и прославляли Бога, посылающего таких подвижников. Оба вышеупомянутые мужа Филипп и Феодор последовали примеру святого и приняли пострижение в той же обители; первый наречен был Филаретом, а второй Феодосием; спустя некоторое время оба они с миром отошли в жизнь вечную.

Между тем преподобный Никандр, заметив, что его подвижническая жизнь вызывает в братии удивление, стал тяготиться жизнью среди иноков: тяжела была ему слава человеческая. Убегая от похвал братии и тоскуя о прежней своей отшельнической жизни, он отправился в свою пустыню, и прожил там еще целых 15 лет; часто питался он одним только былием, именуемым "уж"⁵, непрестанно молился и трудился, и всячески заботился о спасении души своей. Самая жизнь его нередко подвергалась опасности. Так однажды злые люди, по внушению диавола, напали на убогую хижину святого, похитили скудные пожитки отшельника, отняли у него и последнее его утешение – святые иконы и книги, а самого его сильно ранили в ребра копьем и оставили еле живым. С Божией помощью, святой поднялся и стал так молиться:

– Господи Боже мой Иисусе Христе, сила и крепость уповающих на Тебя! Незаслуженно Ты, Безгрешный, принял вольное страдание от Иудеев; я же, недостойный раб Твой, потерпел всё сие вполне справедливо за бесчисленные грехи мои. Благодарю Тебя за всё и со слезами и умиленным сердцем молюсь Тебе о людях сих: прости им, не ведают они, что творят, не они виновны, но враг, сеятель всякого зла, побудил их на такое дело; не попусти, Господи, погибнут им из-за меня грешного: в неведении они сделали сие.

Скорый на помощь Господь даровал чудесным образом смиренному рабу Своему исцеление, но и разбойники были наказаны. На расстоянии полутора верст от келлии святого находилось озеро Демьяново, куда впадает река Демьянка; Божиим попущением, на берегах сего озера разбойники сбились с пути; три дня они блуждали, тщетно стараясь найти дорогу и сильно страдая от голода. Двое из них раскаялись в своем прегрешении и стали говорить своим товарищам:

– Потому мы и не можем отыскать дороги, что несправедливо поступили: похитили вещи святого и нанесли ему тяжелые раны.

Двое же остальных впали в совершенное отчаяние и стали говорить:

– И себя-то самого он не мог защитить. Но Всевидящий Бог услышал сии слова и наказал поносивших святого мужа; переходя реку Демьянку, они сорвались с помоста и утонули. Видя то, оставшиеся двое были устрашены и стали молиться Господу, чтобы Он простил их согрешение. Молитва их была услышана, и они скоро отыскали дорогу к хижине Никандра. Возвратив преподобному всё взятое, они с горьким плачем и рыданием, бросившись ниц пред святым, просили его простить их и помолиться о них Господу. С отеческою любовью принял раскаявшихся преподобный Никандр, простил, накормил и молил их оставить свой злой помысел, указывал, что враг человеческий внушает им идти по сему губельному пути, и с миром отпустил их. Благополучно вернувшись к себе, они всем рассказывали о бывшем с ними, при сем прославляли милосердного Бога и Его угодника преподобного Никандра. С того времени слава о святом еще более возросла; многие стали приходить к преподобному, принося ему пищу и прося у него благословения. Много лет провел Никандр в пустыне, много трудов перенес он там, но по прежнему тяжела и невыносима была ему земная слава, страшившая его более всего. Не столько боялся

он разбойников, сколько хвалы людской. Посему преподобный снова оставил пустыню и отправился в Крыпецкий монастырь, где принял монашество. Прибыв в обитель, святой продолжал свою подвижническую жизнь; питался он только сухим хлебом, утолял жажду простою водою, не вкушал ни вина, ни рыбы, лишь только в субботу и воскресенье позволял себе немного вареной пищи, но и той часто не было; смиренный подвижник превосходил всех в обители своей добродетельной и строгой жизнью, он всегда готов был всем оказывать услуги и помощь, носил издалека воду и дрова, ночи проводил в постоянном бдении, часто в ночное время выходил в лес и, обнажив свое тело, давал жалить его комарам и оводам, так что оно покрывалось струями крови; при сем сам он неподвижно сидел, прядя волну и воспевая псалмы Давида. При наступлении же утра преподобный возвращался в монастырь, первым спешил в церковь, где выстаивал всю службу, не сходя со своего места, и последним выходил из храма. Братия, дивясь его подвигам, поставила его в пономари. На святого было возложено трудное и тяжело послушание печь просфоры, но преподобный Никандр с радостью стал исполнять сию работу, говоря:

– Если Господь наш Иисус Христос назвал Своим Телом хлеб, приготовленный для тайной вечери, то мне следует радоваться, что Бог сподобил меня готовить такие хлеба, на коих совершается великая и страшная тайна: дивным и непостижимым образом они преллагаются в святое Тело Христово.

И подвижник Божий продолжал неустанно трудиться; братия, видя его возрастающее рвение и полюбив его за смирение кротость, просила игумена сделать Никандра келарем^б. Игумен исполнил просьбу иноков и поставил преподобного на келарство; святой муж при сем возвышении не изменил своей прежней жизни, но исполнял новую обязанность со смиренномудрием и усердием, как бы дело, порученное ему самим Господом; не превозносился он данной ему властью, но всегда помнил слова Писания: **"кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою"**

(Мф.20:26). Но не долго святой Никандр был келарем: он боялся причинить кому-нибудь обиду в новой своей должности; к тому же он стремился к прежней отшельнической жизни, посему и решился снова покинуть обитель.

Выйдя из монастыря, он поселился на одном острове, находящемся в четырех верстах от обители; здесь святой опять предался обычным

своим трудам и в них провел три с половиною года. Слава о подвижнической жизни отшельника стала привлекать к нему многих людей, чем опять стал тяготиться Никандр. Между тем враг и завистник людей диавол, отец лжи и неправды, внушил игумену Крыпецкого монастыря мысль, что Никандр уменьшает доходы монастыря. Посему он просил преподобного переселиться в какое-либо другое место. С величайшим смирением исполнили святой желание игумена, несправедливо обвинившего его: он снова отправился в пустыню, указанную ему прежде Духом Святым. Во время своего путешествия преподобный Никандр прибыл в одно село – Локоты; день уже клонился к вечеру, и святой зашел переночевать к одному поселянину, а у последнего в то время происходил пир. Сие как раз случилось в понедельник сырной недели, когда святой по своему обычаю соблюдал пост. Крестьянин стал предлагать Никандру пищу, но блаженный отказался принять ее. Враг же спасения человеческого задумал поругаться святому: незадолго до пришествия святого в селение, он внушил некоторым злым людям мысль разграбить дом одного из крестьян того селения; так они и сделалиб напали на его дом, разграбили и сожгли его. Посему и крестьянин,

принявший святого, обидевшись отказом преподобного, стал говорить:

– Вероятно, и ты один из тех людей, что сожгли дом моего соседа; и мне – полагаю я – задумал ты что-нибудь подобное, так как не хочешь прикоснуться к моей пище.

О сем он рассказал своим соседям; те, собравшись, стали немилосердно быть дрекольем святого по всему телу и по голове. Христос же Спаситель наш не попустил долго мучиться святому и погибнуть от навета бесовского, но скоро по молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии избавил его от муки: стенания святого Никандра и крики бывших его были услышаны проходящими мимо людьми; придя, они стали говорить:

– Сей старец не причинил вам никакого зла; что делаете, безумцы, неповинного человека хотите предать смерти?

Те люди устыдились и стали молить святого, чтобы он простил их; также предложили ему пищу, какую ему было угодно; но святой отказался вкусить и стал так молиться за мучивших его:

– Господи Иисусе Христе Сыне божий, не вмени им сего во грех: не ведают они, что творят.

Лишь утром на следующий день Никандр вкусил немного хлеба и со смирением, простив от всего сердца поселян, причинивших ему в неведении побои, отправился в путь. Однажды во время своего дальнейшего путешествия святой, утомившись, прилег и стал забываться в дремоте; вдруг видит он, что на него готовы броситься два огромных и сильных волка. Встав, святой осенил себя крестным знамением и, ударив своим посохом по земле, сказал: – **"Удалитесь от меня все, делающие беззаконие"** (Пс.6:9).

И звери тотчас же исчезли. Прибыв в свою пустыню, святой снова предался подвигам, целых 15 лет прожил он там, много напастей испытал от бесов и злых людей, но одолел и победил коварство их непрестанными молитвами и слезными рыданиями о грехах своих, как светлым бисером украшая подвигами душу свою, и всегда назидал себя душеполезными размышлениями.

Велика благодеяния Творца всех Бога нашего. Он не только прославил своего угодника на небесах после его преставления, но еще и при жизни ниспослал ему дар прозорливости, как сие видно из следующего. Некий человек, по имени Петр, по прозванию Есюков, живший в двенадцати верстах от хижины святого, сильно

скорбел, что нет у него детей. И вот однажды подбежал лось к самому двору Петра. Сие произошло не случайно, но Божиим изволением, ибо в Евангелии сказано: **"Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме"**

(Мф.5:14). Так и преподобного Никандра милосердный Господь указал посредством лося. Сев на коня, Петр вместе с своими людьми погнался за зверем; спутники его мало-помалу стали отставать от него, так что наконец он остался один; долго Петр преследовал зверя, старавшегося укрыться в лесу; заехав в глухую, непроходимую дебрь, Петр потерял из вида лося; в сие самое время он заметил небольшую хижину; думая, что здесь кто-нибудь живет, Петр постучался в дверь со словами – Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.

Но ответа не было; лишь только после третьего раза (таков был обычай у святого) дверь отворилась, и Никандр встретил Петра, ранее никогда не видевшего преподобного, со словами:

– Сын мой, Петр, ступай к дубу, где устроено помещение для приходящих, я сейчас приду туда.

Придя в указанное место, Петр вскоре увидел, что к нему приближается благообразный старец, он поклонился ему и просил у него благословения.

– Благословение Господне да будет над тобою и над супругою твоею, – отвечал старец.

Петр же подумал:

– Поистине благодать Божия обитает в сем человеке, поистине исполнен т Духа Святого, ибо, ни разу не видя меня, он знает и мое имя и то, что я женат.

Поклонившись земно старцу, Петр спросил, как зовут его и сколько времени живет он в пустыне.

– Грешный Никандр – мое имя, а о годах моего пребывания здесь – ты не спрашивай: о сем знает один только Бог, – смиренно ответствовал старец.

Тогда Петр, упав пред святым на колена, стал горько жаловаться на свое несчастье:

– Вот уже я стар, а нет сына у меня.

На се преподобный Никандр отвечал:

– Встань, чадо, и возвратись в дом свой: по молитвам Пресвятой Богородицы родится у вас сын.

И действительно, предсказание святого исполнилось, С тех пор Петр стал часто

приходить к преподобному и насыщался его душеполезными наставлениями.

Однажды угодник Божий сказал ему:

– По отшествии моем в жизнь вечную, сие пустынное место будет вознесено и прославлено; над гробом, где будет положено грешное тело мое, воздвигнута будет церковь в честь славного Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

В другой раз к Никандру пришел некий муж, по имени Симеон, желая получить от святого благословение и наставление. Преподобный же, прозрев, что Симеону скоро предстоит кончина, сказал:

– Чадо Симеон, время жизни твоей сокращается,

– и, подав ему ножницы, продолжал:

– Ступай в монастырь, какой укажет тебе Господь и восприми иноческий образ, ибо приближается конец жизни твоей.

Услышав то, Симеон отправился в один из монастырей, принял там пострижение и вскоре, причастившись Христовых Таин, с миром отошел в жизнь вечную.

Между тем люди, услышав о подвижнической жизни преподобного Никандра, стали всё чаще и чаще приходить к нему; когда они тихо подходили к его келлии, то слышали, как молится святой, как часто кладет он земные

поклоны. Лишь только святой замечал их приход, он делал вид, что спит. Когда проходящий стучался к нему в двери со словами: "Благослови, отче", – Никандр молчал; не отвечал он и на второй раз; лишь только после третьего раза, как будто встав от сна, святой отвечивал:

– Господь наш Иисус Христос да благословит тебя, чадо.

В таких подвигах проводил святой все дни и ночи; никогда не ложился блаженный спать, но если его одолевал сон, то он сидя забывался дремотой, и то лишь на короткое время, а потом опять начинал молиться; свое пренебрежение к плоти Никандр простер до того, что умывал водой только руки и лицо; питался он, по большей части, растениями; когда же благочестивые люди приносили ему хлеб, то преподобный принимал приношение с благодарением; затем давал хлебу высохнуть и в таком виде вкушал его на заходе солнца; жажду он утолял водой; хотя он и вел столь суровую жизнь, однако никогда нельзя было видеть лицо его хмурым, но всегда он светилось радостью и спокойствием; в течение всей великой четырехдесятницы святой вкушал только раз в неделю, а в великий пяток он шел в Демьянский монастырь; приобщившись там страшных и

животворящих Таин Христовых, он снова уходил к себе в пустыню, считая себя недостойным быть в числе братии сей обители. Одному лишь Богу ведомы труды и подвиги, какие святой Никандр перенес в пустыне. Часто злые духи являлись смущать преподобного и даже наносили ему раны, как то было и со святым Антонием Египетским⁷. Подкрепляя подвижника Своего Господь послал ему в видении преподобного Александра Свирского⁸; сей угодник Божий ободрил Никандра на брань с невидимыми врагами. В Евангелии сказано, что род сей ничем не изгоняется, как только молитвою и постом, – сим оружием и преподобный Никандр одержал победу над князем тьмы. Но долго пришлось ему бороться с думами злобы: всякий раз как Никандр хотел отдохнуть от своих трудов, вокруг его келлии поднимался такой шум, что казалось, будто проезжает множество колесниц, или же слышалась игра на тимпанах и свирелях⁹. Тогда преподобный начинал читать псалмы Давидовы, и шум прекращался; так злые духи долгое время днем и ночью не позволяли отдохнуть святому до тех пор, пока Божией благодатью он не одолел их в конец. Однажды большой медведь пришел к келлии святого и стал чесаться о нее с такою силой, что келлия стала дрожать и была

готова рухнуть. Перекрестив оконце своей келлии и осенив себя самого крестным знаменем, святой взглянул, – и видит большого зверя, стоящего у келлии. Тогда преподобный, еще раз ознаменовав себя крестом, вышел из келлии и перекрестил зверя. Будто пораженный какой-то невидимой силой, медведь упал перед святым, стал кротко лизать его честные ноги, а потом удалился в лес. И снова в другой раз ему явился в сенях келлии преподобный Александр Свирский; укрепляя его на подвиги, он сказал: – Не бойся, брат мой Никандр: с сего времени избавит тебя Господь от всех сетей вражиих. С того времени святой приобрел такую власть над бесами, что они даже не осмеливались приступить близко к его келлии.

Один человек, по имени Назарий, живший недалеко от келлии преподобного, впал в тяжкий недуг: всё тело его покрыли черви, особенно же большая язва у него открылась на груди, так что можно было видеть внутренности; при сем больной не мог пошевелинуться без страшной боли; столь тяжким недугом Назарий страдал год и шесть месяцев. Домашние его, видя, что Назарий впал в такую неисцелимую болезнь, плакали, не зная чем облегчить мучения болящего. Назарий же, слышав о чудесах и подвижнической жизни святого Никандра,

повелел своим домашним отнести себя к преподобному; они исполнили просьбу Назария и, принеся, положили болящего пред келлией отшельника. Когда Никандр вышел из своего жилища, Назарий, собрав все свои силы, стал обнимать и орошать слезами ноги святого, начал просить блаженного, чтобы он помолился о нем Господу. Преподобный же отвечал:

– Назарий, не прикасайся к ногам моим; напрасно ты целуешь их, напрасно ты просишь у меня исцеления, потому что исцеление твое невозможно для человека, он возможно для Бога; Его и должно с верою просить об исцелении. Слыша сие, больной удивился тому, что преподобный знал его им, хотя прежде никогда не видал его; посему еще усерднее стал просить его.

– Если же ты, отче, – прибавил Назарий, – оставишь меня, то я не уйду с сего места и умру перед твоей келлией.

Тогда преподобный, видя горячую веру Назария, приказал отнести его в помещение для проходящих путников, и сказал ему, чтобы он там постарался заснуть. Но больной отвечал:

– Отче святой, во время всей болезни моей я ни разу не мог сомкнуть глаз моих, как же ты теперь советуешь мне заснуть.

На сие Никандр сказал:

– Еще до прихода твоего я истопил то помещение, ибо мне известно было, что ты прибудешь ко мне; теперь же, пока я отправлюсь помолиться, старайся заснуть, а потом покажешь мне твои раны.

Назарий хотел было сейчас же открыть свою язву, но не мог, ибо рубашка пристала к его телу так крепко, что ее нельзя было оторвать. Увидев то, святой перекрестил рану и отпустил Назария в указанное место, где тот вскоре и заснул крепким сном. А сам преподобный, заключившись у себя в келлии, всю ночь усердно молил Господа, да подаст Он, Единый Целитель всех страждущих, здравие болящему и вместе с тем просветит душевные его очи и укрепит в вере. Скорый на помощь всем, с верою призывающим святое имя Его, Господь услышал молитву раба своего: на утро Назарий, проснувшись, почувствовал себя совершенно здоровым; тотчас встал он на ноги: струп вместе с рубашкой отстал как кора; тогда он горячо начал благодарить Бога, даровавшего ему исцеление, и прославлять Его угодника святого Никандра; преподобный же, не желая себе славы от людей, запретил ему рассказывать о бывшем, – "чтобы не было с тобой еще хуже", – добавил он.

В другой раз один крестьянин Симеон Васильев, человек князя Кострова, пришел к Никандру и горько жаловался преподобному, что у него украли лошадь; святой, услышав о сем глубоко вздохнул; Симеон же продолжал жаловаться и сказал, что с того времени уже прошло пять дней. Тогда Никандр с великим смирением и кротостью стал говорить:

– Не о том, сын мой, должно жалеть, что у тебя украли лошадь; нет, не об украденному должно скорбеть, а об украдшем, ибо человек сделал сие по внушению диавола.

Симеон же с удивлением заметил ему:

– Так ты, отче, скорбишь о человеке, сделавшем похищение?

Тогда Никандр ответил:

– Чадо Симеон, отправляйся в дом свой, украденное у тебя возвратится.

Сии слова святого сбылись: в ту же ночь лошадь сама прибежала домой. Симеон вторично пришел к преподобному, благодарил его и рассказывал о том, что случилось.

– А человек, похитивший мою лошадь, – добавил он, – потонул в реке.

Услышав о сем, Никандр опечалился и стал так поучать Симеона:

– Сын мой, должно скорбеть о христианах, коих постигла смерть прежде, чем они успели

покаяться в грехах своих; и о сем человеке нужно молиться, ибо Господь сказал: **"если не покаетесь, все так же погибнете"** (Лк.13:3). Долго говорил преподобный и своими назиданиями, исполненными любви, просветил душевные очи Симеона; последний еще усерднее стал славословить господа, пославшего такого угодника Своего на землю.

Между тем преподобный Никандр, видя, что приближается конец земной его жизни, начал готовиться к тому, чтобы украшенным всеми добродетелями войти в царство небесное. Денно и ночью молился он и просил, чтобы Всемилосердный Господь отпустил ему его прегрешения; не довольствуясь обычной строгостью своей жизни, он решился уподобиться ангелам и возложить на себя великую схиму. Для сего преподобный отправился в Демьянский монастырь и здесь принял от руки игумена великое пострижение,; сие было за восемь лет до его кончины, после чего святой опять поселился в своем уединении. В то время к преподобному стал часто приходиться один диакон из города Порхова, по имени Петр. Много беседовал с ним святой о Божественному Писании, о вере Христовой, о добродетелях христианских. Однажды Никандр поведал Петру о некоем чуде, бывшем с ним.

– Часто и сильно страдал я прежде ногами, теперь же, по милости Божией, я освободился от болезни.

Взглянув на ноги святого, Петр увидел, что все голени его были обнажены от своего телесного покрова, – и сильно был поражен тем. В другой раз Никандр сказал Петру:

– Скоро Господь призовет к Себе мою грешную душу; когда ты узнаешь о моей кончине, то приди и погребви мое брренное тело.

– Скоро ли произойдет то, о чем ты мне говоришь, – спросил Петр, – и как дашь ты мне знать о случившемся?

– Не знаю, как извещу тебя, ибо в то время будет брань: тогда придут сюда польские и литовские войска и будут держать Псков и Порхов в осаде; ты же, когда услышишь о моем отшествии к Богу, небоязненно погребви тело мое на том месте, где найдешь его; и над моим гробом будет воздвигнута церковь в честь великого и славного Благовещения.

Так Никандр мирно готовился оставить сей временный мир. По прошествии 47 лет и 2 месяцев с тех пор, как преподобный в последний раз поселился в своей уединении, он впал в телесный недуг; вскоре святой почувствовал приближение смерти и со слезами стал просить Господа даровать ему отпущение

всех прегрешений, призывал в молитвах всех святых и вручал пустынное свое местопребывание попечению Пресвятой Владычицы Богородицы. Затем преподобный Никандр возлег на одр свой, крестообразно сложил руки свои и со словами: "Благословен Бог, так изволивый, слава Тебе", – предал Господу дух свой.

Так с миром опочил в госпoде сей досточудный отец наш преподобный Никандр 24 сентября 1582 года.

Божиим попущением польский король Стефан Баторий¹⁰ навел свои полки на землю Русскую; враги осадили города Псков и Порхов, по всей той области во множестве находились польские и литовские люди, так что нельзя было горожанам выходить за городские стены. В пустыню, где жил преподобный, пришел в то время, чтобы получить благословение от святого, некий крестьянин села Боровичей, по имени Иоанн, по прозвищу Долгий. Постучав раз, другой, третий – в двери келлии Никандра, Иоанн все-таки не получал ответного возгласа подвижника; тогда, войдя в келлию, он увидел, что святой Никандр отошел к Господу, а вся хижина была наполнена необычайным благоуханием. Тогда Иоанн, благоговейно взяв честное тело святого, с сердечным умилением

покрыл его землею; затем незамеченный, по молитвам святого, польскими войсками, он пришел в город Порхов и рассказал всем жителям о кончине преподобного. При сем известии граждане Порхова стали рыдать и скорбеть, что лишились такого славного заступника и молитвенника пред Богом; сильно желали они отправиться на погребение святого, но боялись врагов. Тогда диакон Петр, видя колебание своих сограждан, обратился к ним с такою речью:

– Мужи братия, послушайте, что скажу вам о новопреставленном отце Никандре, ибо сам я собственными глазами видел многотрудную и подвижническую жизнь сего старца; человеческими устами поведать языком невозможно о всех добродетелях сего отца. Сам преподобный предрек мне о своем преставлении к Богу; он предсказал, что его кончина последует во время нашествия литовских людей; вы же не страшитесь и не бойтесь, но смело идите и предайте погребению честное тело сего подвижника, ибо сам преподобный сказал мне, что Господь Бог не предаст вас в руки врагов, и зло не коснется вас.

Своею речью Петр убедил сограждан безбоязненно идти в пустыню, где так ревностно подвизался угодник Божий в течение своей

земной жизни. Никем не задерживаемые, все граждане, миряне и священнослужители, мужи и жены, старцы и юные, пришли в пустыню на то место, где было прикрито землей тело преподобного, и с честью погребли его. Преподобный Никандр прожил 75 лет и 8 месяцев. Во все дни своей жизни он верно и нелицемерно служил Господу, оставив нам пример доброй и богоугодной жизни; последуем и мы его стопам и будем постоянно подражать сему угоднику в терпении и смирении, да ниспошлет и подаст он помощь и покровительство всем, с верю взывающим: "Преподобне отче Никандре, моли Бога о нас". В 1585 году некий инок Исаия, желая последовать примеру преподобного Никандра, пришел в то место, где жил и подвизался сей угодник Божий. Долгое время Исаия страдал болезнию ног и наконец, по молитвам преподобного, получил исцеление от своего недуга. Сей Исаия на месте подвигов преподобного Никандра устроил монастырь¹¹ и собрал в нем большую братию. По настоятельному прошению братии Исаия принял игуменство и был возведен в священный сан епископом Новгородским Александром. Епископ стал тщательно заботиться о новом монастыре, снабдил его денежными средствами и повелел

выстроить над гробом преподобного Никандра церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Тропарь, глас 4:

Глас божественный, иже во Евангелии, услышав преподобне отче Никандре: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы, и прием крест, последовал еси Христу: мир оставль, в пустыню вселился еси, пощением же и бдением небесный дар восприим, души недужных, приходящих к тебе с верою, исцеляеши. Темже и со ангелы срадуется, преподобне, дух твой.

Кондак, глас 1:

Яко лучу ты солнечную Христос показа преподобне: сияеши бо в земли россиястей чудес благодатию, и отгоняеши тьму страстей же и скорбей, от приходящих к тебе с верою. Темже почитаем твою память, Никандре отче наш, и вопием ти: радуйся пустынножителей красото, и стране нашей похвала и утверждение.

---

¹ Князь Василий Иоаннович 1505-1533 гг.

² Преподобный Савва, основатель Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря в 20 верстах

от Пскова, преставился в 1495 г.; память его 28 августа; преподобный Евфросин Псковский преставился в 1481 году; мощи его почивают в основанном им Спасо-Великопустыньском Елеазаровом монастыре в Псковской губернии на реке Толбе в 30 верстах от Пскова; память прп. Евфросина – 15 мая.

³ Ныне уездный город Псковской губернии.

⁴ Блаженный Николай Псковский преставился 28 февраля 1576 года.

⁵ Уж или ужевник – дикая горчица, другое название этого растения – брылена.

⁶ Келарь (от греческого "келлариос") обязан был хранить монастырские припасы.

⁷ Память преподобного Антония Великого, который доблестно вел брань с духами злобы, празднуется 17 января.

⁸ Его память 30 августа.

⁹ Тимпан – музыкальное орудие, обтянутое кожей и состоящее из двух металлических тарелок, по бокам прикреплены погремушки. Свирель – духовой инструмент.

¹⁰ Стефан Баторий был королем Польским с 1576 по 1586 гг.

¹¹ Благовещенская Никандрова пустынь, ныне заштатная, в 20 верстах от Порхова.